

Видя, как Чжан Хэн уходит, как будто он его не видел, Ци Тяньцзюнь вскрикнул в его сердце.

"Не видел меня! Не видел меня! Никогда меня не видишь!"

Но, как только он захотел помолиться, мимо пронесся внезапный ветерок, и в следующую секунду он почувствовал, как его желудок остывает, как будто из него течет какая-то жидкость.

Он посмотрел вниз и мгновенно, его лицо бледнело.

В какой-то момент его желудок вскрылся и был пробит дыркой, из которой пролилась кровь.

"Ах... Ах....."

Ци Тяньцзюнь вскрикнул, испугавшись: "Дедушка-анкестор, спаси меня, спаси меня"!

Толпа услышала его жалкий крик и обратилась к нему, но, к сожалению, в следующий момент их цвет изменился.

Жалкое состояние Ци Тянь-юня сделало их бледными, но никто из них не осмелился открыть рот, чтобы услышать его крики, а только почувствовать дрожь в их телах.

Они даже не видели, как Чжан Хэн сделал свой ход, а Ци Тяньцзюнь был тяжело ранен.

Мысль о том, как бы он умер, если бы также обидел такого могущественного человека в тот день, была неизвестна.

Когда Ци Исянь увидел боль и отчаяние своего правнука, его тело мгновенно взорвалось, глаза покраснели, и он закричал на Чжан Хэна. Как ты смеешь убивать моего правнука?"

Движение вперед Чжан Хэна не знало медленной паузы, повернулось, чтобы посмотреть на Ци Исяня и безразлично сказала: "Кто виноват? Если бы вы не избаловали его и не позволили ему делать все, что он хочет, не зная ценности жизни, мне пришлось бы подвезти его, чтобы он почувствовал это на смертном одре. Жизнь драгоценна".

"Человек живет только один раз, и есть вещи, за которые нужно платить!"

Чжан Хэн оставил свой взгляд и проигнорировал толпу, когда выходил из семейного комплекса Ци.

"Чжан Хэн... Сегодняшнюю месть помнит моя семья Ци."

Чжан Хэн сделал еще одну паузу, но он не повернул назад и вместо этого посмотрел на звездное небо за пределами комплекса семьи Ци.

"В следующий раз"? Надеюсь, у тебя еще хватит смелости посмотреть мне в лицо!"

Чжан Хэн не был высокомерным и самоуверенным, но уверенным в себе.

Ранее в битве с Ци Исянем Чжан Хэн сравнил его силу.

Столкнувшись с Ци Исянем, он использовал только 40% своей силы, и даже в своем последнем всплеске он использовал только 60%.

Чжан Хэн был уверен, что в наши дни с мечом Черной Луны он способен поколебать вершину господства и даже миф о мире.

Но нынешние мифы Чжан Хэна никогда не видели, не говоря уже о том, что о них слышали, как будто все они мертвы.

Даже если бы он спросил Западного Куньлуна, он бы качал головой и не знал.

Неосознанно, Чжан Хэн добрался до входа в Университет Цзиньлиня, но он как раз собирался зайти внутрь, когда был внезапно ошеломлен.

С такой же сильной памятью, как у него, он на самом деле забыл одну вещь.

Это было для того, чтобы найти таблетки для Ma Offering Man, чтобы помочь ему улучшить его выращивание.

Чжан Хэн горько смеялся: "Я был слишком взволнован после боя и забыл об этом. Но забудь, мы найдем это для него в следующий раз".

Но вскоре Чжан Хэн погрузился в глубокие размышления.

Ма-фестивальный Человек все еще может поднять свое культивирование с помощью таблеток, так что насчет него?

По пути, устраняя само начало Божественного пилюля Тонглу, его культивирование пожирало, будь то нефрит или различные проклятия, все они могли быть очищены им.

"Может ли быть, что мое возделывание перехватывает, перехватывает всю мощь небес и земли и очищает их до высшего Истинного Происхождения Богов и Демонов?"

Глаза Чжан Хэна мерцали и решили поэкспериментировать.

На каком объекте лучше всего экспериментировать?

Чжан Хэн думал об электричестве, и по сравнению с широким спектром возможностей, электричество было самым распространенным и наиболее совместимым веществом с системой электроснабжения.

Чжан Хэн подошел к отдаленному уголку школы, слегка прыгнул на столб и положил руки на провод, чтобы почувствовать электричество.

Вскоре Чжан Хэн почувствовал, как поток электричества проникает в его тело из рук и распространяется по его телу с ужасающей скоростью.

Сразу же, электричество стало заливать все его тело и стимулировать клеточное тело, давая Чжан Хэну ощущение среднего тепла.

"Это... Там драма!"

Чжан Хэн был в восторге, а затем он воспользовался Высшей Истинной Сущностью Богов и Демонов и начал оттачивать электрическую энергию, которая вошла в его тело.

При движении Чжан Хэна Боги и Демоны Высшего Истинного Происхождения начали инкапсулировать и поглощать электрическую энергию, превращая ее в истинные элементы.

Но была радость, а потом и печаль, и хотя электрическую энергию можно было преобразить, количество преобразования было слишком мало и слишком слабо.

По сравнению с серой энергией Заны, эта электрическая энергия была незначительной.

"Похоже, это все еще не работает, эти точки слишком малы".

Но в следующую секунду разум Чжан Хэна растянул план.

Только потому, что здесь было меньше электроэнергии, не означает, что электростанция имеет меньше энергии ах, он может пойти к власти, чтобы привлечь электричество, как способ практики.

Даже если электричество электростанции было не намного сильнее, чем здесь, оно всегда было немного сильнее.

Более того, пока он набирал достаточно электрической энергии, Чжан Хэн верил, что сможет идти в ногу с остальными и даже шагнуть в тройное небо царства Истинного Тела.

Думая об этом, Чжан Хэн был так взволнован, что вообще не захотел спать и повернулся в сторону электростанции.

Когда Чжан Хэн отправился в семью Ци поздравить с днем рождения, аэропорт Линцзяна, несколько самолетов из страны М Сакура, Ситай и других стран медленно приземлялись здесь.

Несколько человек спустились сверху.

Они вышли из самолета, не торопясь уходить, а глядя друг на друга.

"Тальяду, я не ожидал, что ты придешь лично."

Сильный мужчина ростом почти два метра посмотрел на худого мужчину перед собой и чихнул.

"Зана выросла, наблюдая за ним, и когда его убили, я, естественно, хотел отомстить за его смерть".

"Вместо этого, ты, Зал Стального Верховного, не хочешь убить младшего?"

Стальной Верховный показал свои зубы и чихнул.

"Младший"? Он молод, но с этим артефактом его сила сравнима с силой высшего существа, так что он не мал".

"Хорошо, вы двое не ссоритесь, как только выйдете из самолета, мы здесь для того, чтобы артефакт в руках Чёрного ящика Верховного, а не для того, чтобы наблюдать за внутренними сражениями. "

Скучно одетая женщина говорила.

"Черная вдова, тебе не хватает мужественной пищи и так жарко, хочешь, я буду сопровождать тебя сегодня вечером"?

Черная вдова легла.

"Ты не хочешь, чтобы я отрезал тот, что под тобой, просто заткни свой собачий рот."

Лицо Стального Верховного окоченело и подчеркнуло ее: "Хаха, я просто шучу, не воспринимай это всерьез".

"Миллер-кун, Лина-кун, Таг-кун, пришло время нам уехать, по информации моих людей, этот ребенок учится в китайском университете Цзиньлинь. Мы должны сражаться быстро, иначе у нас будут неприятности, если мы привлечем Восточную Пенглаю".

Услышав три слова из Восточного Пенглая, они побледнели.

"Черт возьми, эта кучка дерьма в Восточном Пенглае, однажды я убью их всех."

Черный Свет Комплекс Лина бледнеет.

"Никакой задержки, немедленно отправляйтесь в Цзиньлинь и убейте Чжан Хэна, а что касается артефактов, то у каждого из нас будет свой путь".

"Хорошо! Мотор!"

Четверо мужчин посмотрели друг на друга, сели в незаметную машину и поехали в Джинлинг.

А в углу аэропорта женщина с длинными волосами, держа в руках бинокль, смотрит на четырехместную машину.

"Репортаж начальнику клана, черной вдове М Стальной Верховный, кулакушке Западно-Тайландского Бога Верховного Теглиду, и королевству Сакура - Великому Мастеру Три Меча Нагамацу". сопротивлялись Ринко".

Женщина жаловалась глубоким голосом в коммуникатор.

"Понял, немедленно сообщите Западному Куньлуну и пусть они уведомят верховную власть Чжан Хэна, чтобы он мог отправиться в Западный Куньлунь, где у нас есть наш Восточный Пенглай". Верховная городская охрана, назначенная ему, сохранит ему жизнь".

"Да, капитан".

Длинноволосая женщина смотрела на Джинлинга.

"Великий мастер, которому всего двадцать два года, с помощью божественного оружия, сравнимого с высшим, такого таланта, я также хочу посмотреть, что это за человек. ."

Она снова взяла трубку и набрала номер Фан Тяньлей.

Первоначально Фан Тяньлей был из Главного Управления Западного Куньлуня города J, но после приглашения Чжан Хэна Западный Куньлунь приказал ему поехать в Цзиньлинь и постоянно поддерживать связь с Чжан Хэном.

"Сестра Цин, вам есть чем заняться?"

"Так что моя маленькая лея все еще помнит меня!"

Улыбка пересекла угол длинноволосого женского рта.

На другом конце телефона, Лоб Фан Тяньлей вырвался в холодном поту, как он думал про себя: "Неужели этот убийственный талант так хорош в том, чтобы звонить мне?"

"Ты проклинаешь меня внутри?"

"Как... Как такое может быть, я бы не посмел никого ругать за то, что ругал тебя!"

"Боже, маленький Лейко, ты становишься достаточно взрослым, чтобы начать нести чушь. Я знаю, что ты не уверен, я дам тебе шанс бросить мне вызов в следующий раз".

"Не надо, ты гений, я старый, я не могу победить тебя, я признаю поражение."

Услышав тревожное появление Клыка Тяньлей, длинноволосая женщина рассмеялась еще больше.

"Ты очень симпатичная". Если бы ты была на дюжину лет моложе, боюсь, я не смогла бы не влюбиться в тебя".

"Ли Цин, перестань меня обманывать, ладно! Я признаю поражение! "

Ли Цин взглянула ей в рот.

"Как скучно, забудь, скажи формально".

"Сообщите в черный ящик верховный Чжан Хэн, в общей сложности два верховных мастера королевства М Сакура Ситай, два великих мастера отправились в Цзиньлинь, желая убить его, вы позволили ему Когда он пойдет на Генеральную Ассамблею Западного Куньлуна, кто-то, естественно, будет его защищать".

"Тем не менее, у нас есть требование в Восточном Пенглае, чтобы он присоединился к Восточному Пенглаю, когда он вступит в высшее царство."

<http://tl.rulate.ru/book/41006/937147>